Когда Сун Юйань пришла в школу, многие родители уже ждали снаружи.

Жун Тин не торопясь вышел последним. Когда он увидел Сун Юйань, на его изначально непроницаемом лице появилась улыбка.

— Устал сегодня? — спросила Сун Юйань, пытаясь забрать его рюкзак.

Жун Тин увернулся.

— Каждый должен сам нести свой рюкзак.

— Прекрасно, ты устал сегодня? Было два урока подряд. Все вместе это почти три часа.

В наши дни расписание у детей довольно плотное. Сун Юйань вспомнила, что, когда ей было пять или шесть лет, она играла как одержимая. Каждый день был свободен от забот или беспокойства и был таким неторопливым. Конечно, это привело к тому, что до сих пор у нее не было никаких талантов, о которых стоило бы упоминать…

— Я не устал, — покачал головой Жун Тин. — Во дворце было гораздо больше предметов для изучения.

Сун Юйань почувствовала себя немного неловко, слыша, как он упоминает о древних временах, так как это напомнило ей о Жун Хэне.

— Да, должно быть, было весело праздновать день рождения друга. Когда у тебя будет день рождения, почему бы нам не провести его здесь и не попросить твоих друзей составить тебе компанию?

Жун Тин вспомнил, как все пели песню на день рождения, и яростно покачал головой.

— Ни в коем случае.

— Почему? Чем больше людей, тем веселее.

— Не всем детям нравится веселье.

За это время Жун Тин несколько набрал вес, и его лицо стало пухлым, став похожим на булочку. Он явно был милым ребенком, но его серьёзная и торжественная манера речи создавала резкий контраст.

— Тогда ладно, — с сожалением сказала Сун Юйань.

— Ах да, императрица-мать, — Жун Тин вспомнил важный вопрос, — готовы ли результаты теста на отцовство?

Сун Юйань почувствовала волнение, но быстро скрыла его.

— Почему ты так торопишься?

— В прошлый раз, когда я и императрица-мать проходили тест на отцовство, потребовалось всего три дня, чтобы узнать результаты. Три дня уже прошли, поэтому я думаю, что результаты уже должны были появиться.

— ...

Этого ребенка было так трудно обмануть!

Сун Юйань беспомощно сказала:

— Результаты еще не опубликованы. Я позвонила, чтобы спросить, и они сказали, что в последнее время многие люди сдают тесты на отцовство, и скоро Новый год, так что это займет больше времени, чем обычно. Вероятно, это займет несколько дней. Кроме того, в каждом учреждении свои правила. Тот, на который мы ходили в прошлый раз... — она сделала паузу, — был дороже! Более дорогие тесты быстрее.

Жун Тин издал звук согласия.

Видя, что он не стал продолжать настаивать, Сун Юйань почувствовала молчаливое облегчение.

Ожидая смены светофора, чтобы перейти улицу, Жун Тин расстегнул молнию на своем рюкзаке и вытащил леденец и стаканчик с желе.

— Это для тебя.

Сун Юйань была поражена.

— Кто купил это для тебя?

Она не помнила, чтобы покупала это в супермаркете несколькими днями ранее.

Жун Тин был немного смущен, но все же решил ответить:

— Родители именинницы купили много закусок. Другие дети взяли немного, и я тоже.

— Гугу такой милый. Ты вспоминаешь обо мне, когда видишь что-нибудь вкусненькое.

Сун Юйань взяла сладости.

— Сейчас тебе следует есть меньше сахара. Я уже записала тебя к стоматологу, на приём через два дня. Конечно, нам нужно будет осмотреть твои зубы. Зубы очень важны. Если они растут неправильно, возможно, придется носить брекеты, когда станешь постарше.

У Жун Тина еще не выпали молочные зубы.

Сун Юйань проконсультировалась у стоматологов. Они сказали, что у большинства детей начинают выпадать молочные зубы в пять-шесть лет.

— Чуть не забыла тебе сказать. Твои бабушка и дедушка здесь. Они сейчас у нас дома.

Жун Тин был поражен.

— Дедушка и бабушка пришли? Разве они не в деловой поездке?

Сун Юйань подумала про себя: «Кто-то говорил, что произойдет катастрофа!»

— Они проезжали мимо города Б во время своей деловой поездки, поэтому они пришли повидаться с тобой, — солгала Сун Юйань не моргнув глазом.

Жун Тин был в восторге.

— Императрица-мать, давай поторопимся. Не будем заставлять их слишком долго ждать.

— Хорошо! Давай наперегонки! — Сун Юйань указала на перекресток впереди. — Тот, кто доберется туда первым, станет победителем.

Жун Тин:

— Императрица-мать…

Это показалось ему немного ребяческим, но, видя, что она хочет попробовать, он просто кивнул.

Сун Юйань не стала делать поблажку Жун Тину только потому, что он был ребенком или ее сыном. Она побежала вперед и рассмеялась, увидев, что Жун Тин очень старается, но не может обогнать ее.

Ее счастье было очень незамысловатым.

Она была довольна, вот так, по-детски, играя вместе с Гугу.

Когда они вернулись домой, Чэнь Линьцзин сидела за столом и ела еду навынос, в то время как Сун Хайпин сидел на диване и ел вареные пельмени Дунбэй, которые тоже были куплены готовыми.

Эти двое были рады повидаться с Жун Тином. Сун Хайпин, например, обнял Жун Тина и покружил один раз. Поставив его обратно, он с серьёзным видом спросил:

— Ты стал тяжелым. Кажется, в последнее время ты хорошо питаешься?

— Конечно.

Сначала Жун Тину было непривычно, но со временем он начал наслаждаться ощущением того, что его высоко поднимают.

— Несколько дней назад мы ели мясо, приготовленное в горшке по-монгольски.

— Ты хорошо ешь и спишь каждый день. Это счастье для ребенка. В отличие от дедушки, который занят триста шестьдесят пять дней в году.

Трое взрослых молчаливо скрывали свою внутреннюю панику и тревогу. Во всяком случае, перед ребенком они должны будут выглядеть счастливыми и непринужденными.

Несмотря на то, что Жун Тин был уже сыт, Сун Хайпин умудрился накормить его пельменями.

Сегодня у ребенка было занятие тхэквондо, поэтому он быстро утомился. Обычно он засыпал в 21:30, но сегодня заснул в девять вечера. Сун Хайпин взял на себя чтение сказки на ночь, он читал «Речные заводи» своим глубоким мужским голосом.

П.р.: «Речные заводи» (□□□) — китайский классический роман XIV века, основанный на народных сказаниях о подвигах и приключениях ста восьми «благородных разбойников» — повстанцев из лагеря Сун Цзяна на горе Ляншаньбо.

Мало-помалу Жун Тин засыпал.

Он спал довольно крепко.

Когда он заснул, Сун Хайпин осторожно закрыл за собой дверь его спальни. Он посмотрел на свою дочь и бывшую жену, сидящих на диване, и спросил:

— Семейное собрание в гостиной или в спальне?

Чэнь Линьцзин уже встала.

— Снаружи. Будет нехорошо, если Жун Тин проснется и услышит наш разговор.

Сун Юйань не думала, что Жун Тин проснется, но хотела перестраховаться.

— Отлично. Сегодня я сплю здесь. Ты забронировала отель? — спросил он Чэнь Линьцзин.

С тех пор как они развелись, они больше никогда не спали под одним кровом.

Чэнь Линьцзин не нравилось попадать в щекотливые и двусмысленные ситуации со своим бывшим мужем. Если бы не дочь, она не смогла бы смириться даже с тем, что находится с ним под одной крышей.

— Да, неподалеку.

Сун Хайпин схватил ключи от машины.

— Хорошо, мы с Юйаньюйань тебя подвезем. Выйдем и поговорим. Однако мы не можем оставаться снаружи слишком долго. Нехорошо оставлять ребенка одного дома.

— Хорошо.

Уходя, все трое были очень осторожны, боясь разбудить Жун Тина.

Отель, который забронировала Чэнь Линьцзин, находился недалеко от жилого комплекса; прогулка туда заняла всего десять минут. На машине путь ещё более сократился.

Включился обогреватель, и температура в машине вскоре поднялась. Сун Хайпин сидел на водительском сиденье. Он повернул голову, чтобы посмотреть на мать и дочь, сидящих сзади, и спросил:

— Возможно, нам стоит уехать через несколько дней?

Чэнь Линьцзин взглянула на свою дочь и вздохнула.

— Не думаю, что это будет настолько легко. Конечно, мы можем вернуться в любое время, когда захотим, но ты действительно думаешь, что отец Жун Тина… из тех, кто не может за себя постоять?

Сун Юйань: «…»

Сун Хайпин, который обычно никогда не ладил с Чэнь Линьцзин, на этот раз согласился с ней.

— Я уверен, что он не из слабаков. Вот что я скажу! Он определенно хочет использовать своё положение отца Жун Тина, чтобы заморочить голову Юйаньюйань.

— Что бы он ни задумал, я не думаю, что он хочет взять на себя ответственность, как он сказал, — Чэнь Линьцзин вздохнула. — Что касается твоих слов насчет того, что это ради Юйаньюйань, это кажется не совсем верным. Подозреваю, что он хочет пообщаться с нашей семьей. В конце концов, он незнаком со здешней жизнью и может быть разоблачен в любой момент. Но, если у него есть кто-то, кто ему помогает, — это совсем другое дело. Он просто хочет от нас помощи.

На Сун Хайпина внезапно снизошло вдохновение.

— Согласен! В этом есть смысл. Ха-ха, он и вправду император. Его интеллект намного выше, чем у среднего человека.

Сун Юйань немного засомневалась.

— Но разве для него не будет лучше, если как можно меньше людей знали бы об этом? Я думаю, что… дело не в этом.

— Юйаньюйань, ты просто слишком доверчива. Это правда, что чем меньше людей знают, тем лучше, но это касается только посторонних. Мы – другое дело. Жун Тин — твой ребенок и наш внук. Даже перед Жун Тином мы должны держать язык за зубами, — лицо Сун Хайпина потемнело, как дно горшка. — Связь такого рода требует, чтобы наши губы были запечатаны крепче, чем у мертвых.

Чэнь Линьцзин так же не знала что делать.

— Мы все же должны тщательно обсудить этот вопрос. Сун Хайпин, ты знаешь больше людей в городе Б, чем я. Поспрашивай здесь и узнай, что происходит в семье Се.

— Да. Юйаньюйань, что ты собираешься сказать Жун Тину?

У Сун Юйань по этому поводу тоже болела голова. Она на мгновение замолчала.

— Я еще ничего не решила. Обдумаю это позже.

Чэнь Линьцзин и Сун Хайпин обменялись взглядами. Они не могли принять решение от ее имени по этому вопросу; они даже не могли ничего предложить. В конце концов, они были всего лишь дедушкой и бабушкой Жун Тина.

Сун Юйань, естественно, чувствовала внутреннюю борьбу.

С одной стороны, она не хотела лгать ему о таком важном деле. С самого детства ее родители никогда не обманывали ее.

С другой стороны, она хотела защитить Жун Тина. Вероятно, для него было бы безопаснее ничего не знать.

***

В большой квартире в городе Б Жун Хэн стоял перед окном, занимающим всю стену от пола и до потолка. Он рассмеялся, вспомнив все события сегодняшнего дня.

В те несколько лет ему часто приходилось сохранять невозмутимый вид. Когда они только поженились, они иногда спорили из-за Мэн Цинжуна. Она считала, что Жун Хэн похож на своего отца, неспособного смириться с тем, что заслуженные полководцы затмевали его, самого императора. Она слишком часто смотрела на него свысока. Не стоит подозревать тех, кто ниже вас, и использовать тех, кому вы не доверяете. Когда он впервые встретил Мэн Цинжуна, они действительно неплохо поладили. Он высоко оценил его достижения и таланты, а Мэн Цинжун восхищался его взглядами на мир. Можно сказать, что они были близкими друзьями.

Он никогда не забудет тот день. Хотя он скрыл свою личность, они уже открыли друг другу свои чувства. В тот день он наткнулся на бокал для вина из белого нефрита и хотел покинуть дворец, чтобы отдать его ей. Но когда он прибыл в резиденцию генерала, ему сообщили, что она сопровождает жену генерала в храм. Прежде чем вернуться, ему нужно было ещё навестить Мэн Цинжуна.

Мэн Цинжун был пьян.

Это был редкий случай. Мэн Цинжун не был завзятым пьяницей и редко баловался алкоголем.

Мэн Цинжун был так пьян, что ему пришлось заставить младшего Си приготовить миску отрезвляющего супа. В комнате больше никого не было.

Он наблюдал, как Мэн Цинжун продолжает петь и бормотать. Немного заинтригованный, он наклонился ближе, чтобы послушать, и услышал, как он назвал имя – «Юйаньюйань».

Позже всегда находились люди, которые полагали, что он боялся Мэн Цинжуна, и что положение генерала находится под угрозой, даже если императрица происходила из его семьи.

Как это было возможно? Он никогда не боялся, что от Мэн Цинжуна будут проблемы в императорском дворце, и он даже верил в чистоту его души.

Он ценил способности Мэн Цинжуна, и пока он был на троне, он не совершал глупостей. С другой стороны, он испытывал к Мэн Цинжуну нечто вроде ревности, которую обычный человек испытывал бы к своему сопернику в любви.

В первые годы он не мог слышать, как она упоминала его имя. Ей казалось, что он не выносит семью генерала, и в её глазах он был бестолковым и нелепым императором, как и его отец.

П.п.: исходя из контекста, предполагаю, что Мэн Цинжун - сводный брат?

http://tl.rulate.ru/book/32429/2292982